

Научная статья

УДК 94(55)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.14>

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА В ЗАКАВКАЗЬЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Ашхен Артаковна Толокнева

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Ассистент

aakobian@ncfu.ru; <https://orcid.org/0009-0000-1070-6494>

Аннотация. Введение. События 2020 г. в Нагорном Карабахе актуализировали проблему урегулирования конфликта в регионе. Иран являлся одним из акторов переговорного процесса между армянской и азербайджанской сторонами с начала 90-х гг. XX в. Из соображений национальной безопасности это направление стало одним из важнейших во внешнеполитической деятельности Ирана в Закавказье. Ключевое внимание в статье уделяется позиции, занятой Ираном в отношении нагорно-карабахского конфликта в 1992–2018 гг. Иран считал, что может стать альтернативой западным государствам в переговорном процессе. В статье рассмотрены важнейшие аспекты ирано-армянских и ирано-азербайджанских отношений в обозначенный период. Выявлено влияние интересов Ирана в области экономики, логистики, энергетической сфере на позицию Тегерана в отношении конфликта. В статье уделяется внимание отношению Армении и Азербайджана к иранской ядерной программе в контексте межгосударственных отношений и региональной безопасности. Рассматривается проблема Зангезурского коридора, как одного из важнейших аспектов противоречий между Баку и Ереваном и влияющего на выстраивание национальной безопасности Ирана. **Материалы и методы.** В исследовании анализируются официальные документы, заявления и высказывания официальных лиц Ирана, Армении и Азербайджана вокруг проблемы урегулирования нагорно-карабахского конфликта в 1992–2018 гг. Для изучения проблемы применяются сравнительно-исторический, нарративный и проблемно-хронологический методы исследования. **Анализ.** В статье раскрывается влияние фактора нагорно-карабахского конфликта на выстраивание национальной безопасности Ирана в регионе. Прослеживается политика Тегерана в отно-

шении Азербайджана и Армении в контексте региональной безопасности. **Результаты.** В исследовании сделан вывод о том, что интересы национальной безопасности привели к тому, что Иран стал одним из посредников при урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Официальная позиция Тегерана заключалась в недопущении эскалации конфликта и разрешении проблемы путем политических переговоров. Одним из аспектов позиции Ирана выступало недопущение прямого или косвенного вмешательства в конфликт со стороны США, НАТО, ЕС и т.д. С данной целью Тегеран вел деятельность по привлечению региональных акторов (Турции, Российской Федерации) для совместного диалога с азербайджанской и армянской сторонами. Иран исходил из интересов обеспечения национальной безопасности при выстраивании взвешенной позиции в отношениях с Азербайджаном и Арменией.

Ключевые слова: нагорно-карабахский конфликт, Армения, Иран, Азербайджан, международные отношения, Закавказье, национальная безопасность

Для цитирования: Толокнева А. А. Нагорно-карабахский конфликт в контексте внешней политики Ирана в Закавказье в конце XX – начале XXI вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 530–536. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.14>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 21.07.2024.

Статья принята к публикации: 25.08.2024.

Research article

THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT IN THE CONTEXT OF THE FOREIGN POLICY OF IRAN IN THE TRANSCAUCASUS AT THE END OF XX-THE BEGINNING OF XXI CENTURY

Ashkhen A. Tolokneva

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Assistant

aakobian@ncfu.ru; <https://orcid.org/0009-0000-1070-6494>

Abstract. Introduction. The events of 2020 in Nagorno-Karabakh have actualized the problem of conflict resolution in the region. Iran has been one of the actors in the negotiation process between the Armenian and Azerbaijani sides since the early 90s. For reasons of national security, this direction has become the most important in Iran's foreign policy activities in the Transcaucasus. The article focuses on the position taken by Iran regarding the Nagorno-Karabakh conflict in 1992-2018. Iran believed that it could become an alternative to Western states in the negotiation process. The article examines the most important aspects of Iranian-Armenian and Iranian-Azerbaijani relations during the indicated period. The influence of the interests of Iran in the field of economics, logistics, production of energy resources, and the energy sector on the position of

Tehran regarding the conflict has been revealed. The article pays attention to the attitude of Armenia and Azerbaijan to the Iranian nuclear program in the context of interstate relations and regional security. The problem of the Zangezur corridor is considered as one of the most important aspects of the contradictions between Baku and Yerevan and affecting the building of the national security of Iran. **Materials and Methods.** The study analyzes official documents, statements and statements by officials of Iran, Armenia and Azerbaijan around the problem of resolving the Nagorno-Karabakh conflict in 1992-2018. To study the problem, comparative-historical, narrative and problem-chronological research methods are used. **Analysis.** The article reveals the influence of the Nagorno-Karabakh conflict factor on building Iran's national security in the region. The policy of Tehran towards

© Толокнева А. А., 2024

Azerbaijan and Armenia is traced in the context of regional security. **Results.** The study concluded that national security interests force Iran to act as a mediator in resolving the Nagorno-Karabakh conflict. The official position of Tehran was to prevent the escalation of the conflict and resolve the problem through political negotiations. One of the aspects of the position of Iran was the prevention of direct or indirect interference in the conflict by the United States, NATO, the EU, etc. To this end, Tehran carried out activities to attract regional actors (Turkey, the Russian Federation) for a joint dialogue with the Azerbaijani and Armenian sides. Iran proceeded from the interests of ensuring national security when building a balanced position in relations with Azerbaijan and Armenia.

Введение. Регион Южного Кавказа в течение многих столетий остается стратегически значимым для Ирана. История этого региона связана с постоянной борьбой за лидерство сначала между Османской империей и Персидской державой, позже к противостоянию присоединилась Россия. В конце XX в. после распада СССР возрастает геополитическое значение региона. Иран на данном направлении вместо крупного международного актора стал соседствовать с независимыми Арменией, Грузией и Азербайджаном. Все эти государства вместе с независимостью получили множество внутривнутриполитических и межэтнических проблем и конфликтов, что превратило регион в источник постоянной нестабильности и угрозы для национальной безопасности Ирана. Наиболее проблемным для Тегерана стал нагорно-карабахский конфликт, разгоревшийся вблизи иранской границы в конце 80-х–начале 90-х гг. XX в. Активные военные действия продолжались до 1994 г. [18] Воспринимая войну на своих границах как угрозу национальной безопасности и стабильности в регионе, Иран выступил с инициативами мирного урегулирования конфликта [32].

Материалы и методы. В исследовании анализируются официальные документы процесса мирного урегулирования между Арменией и Азербайджаном, иницированного Тегераном, а также стратегии выстраивания национальной безопасности в регионе. Кроме того, уделяется внимание заявлениям и высказываниям официальных лиц о проблеме урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Рассматриваются особенности выстраивания ирано-армянских и ирано-азербайджанских отношений в конце XX – начале XXI вв. Но основными источниками прослеживается значение региона Южного Кавказа для обеспечения национальных интересов Ирана. Проблема нагорно-карабахского конфликта в контексте иранской внешней политики нашла свое отражение в историографии. Отдельные аспекты политики Ирана в отношении конфликта рассмотрены в работах М.М. Агазаде [2], А.К. Дудайти [9], М. Хамидреза [29]. Влияние национальных интересов Ирана на выстраивание экономических связей с Арменией и СНГ анализируется в статье Н.М. Мамедовой [14]. Отдельно исследованы ирано-армянские взаимоотношения в работе В.И. Месамед [16]. Автор рассматривает становление ирано-армянских политических, культурных и экономических связей; отмечает важную роль Ирана в дипломатическом урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Проблеме региональной безопасности в контексте ирано-азербайджанских отношений посвящена статья А. Юнусова [28]. Исследователи сходятся во мнении, что регион Южного Кавказа крайне важен для обеспечения национальной безопасности Ирана, что приводит к заинтересованности Тегерана в мирном

Keywords: Nagorno-Karabakh conflict, Armenia, Iran, Azerbaijan, international relations, Transcaucasia, national security

For citation: Tolokneva AA. The Nagorno-Karabakh conflict in the context of the foreign policy of Iran in the Transcaucasus at the end of XX the beginning of XXI century. *Humanities and law research*. 2024;11(3):530-536. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.14>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 18.04.2024.

The article was approved after reviewing: 21.07.2024.

The article was accepted for publication: 25.08.2024.

урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. В работе над проблемой применялись сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, нарративный методы исследования.

Анализ. Одним из первых шагов по мирному урегулированию со стороны Ирана стали переговоры, организованные иранской стороной, и подписание 7 мая 1992 г. Тегеранского коммюнике. Деятельное участие в посредничестве между сторонами принял президент Ирана Х. Рафсанджани. В документе отмечалось, что: «Используя эту возможность, по инициативе и предложению иранской стороны, в рамках дипломатических усилий по нормализации ситуации в Нагорном Карабахе и на азербайджано-армянской границе и сближению точек зрения с целью снижения напряженности в регионе лидеры двух государств встретились и провели переговоры...» [32]. Целью коммюнике становится прекращение боевых действий. В рамках переговорного процесса было достигнуто решение продолжать встречи на высшем уровне, а также контакты между военными представителями. Стороны заявляли о стремлении решить конфликт исключительно мирным путем и подчеркивали необходимость обеспечения безопасности в регионе.

В документе высоко оценивалась роль Ирана в мирном урегулировании: «Лидеры двух государств, высоко оценив усилия Исламской Республики Иран, выразили надежду, что Исламская Республика Иран продолжит свои усилия до тех пор, пока в регионе не будут установлены окончательный мир и стабильность» [32]. В ходе переговоров посредником назначался специальный представитель Ирана М. Ваези. Стороны соглашались обсудить вопросы прекращения огня: «Положительно оценив работу саммита в Тегеране, стороны согласились, что все вопросы, связанные с двусторонними отношениями, должны решаться посредством встреч и консультаций ответственных лиц разных уровней и путем переговоров» [32].

Мирные договоренности продержались недолго и 8 мая 1992 г. военные действия возобновились [12]. Неудача в мирном урегулировании привела к тому, что и Армения, и Азербайджан перестали рассматривать Иран в качестве силы, способной выступить в качестве посредника. Вместо инициатив, направленных на разрешение конфликта, Иран сосредоточился на проведении сбалансированной политики в отношении северо-западных соседей.

Внешняя политика Тегерана на Южном Кавказе, начиная с 1991 г., формировалась исходя из интересов иранской экономики и обеспечения национальной безопасности и регионального лидерства. Стратегия Ирана в отношении государств Южного Кавказа носит последовательный характер и строится на расширении эко-

номического сотрудничества и политике невмешательства во внутривнутриполитическую ситуацию в государствах региона [29, р. 169]. В соответствии с этим Иран сделал основной целью своей внешней политики в регионе развитие экономических отношений при сохранении стабильности [11].

Понимая важное значение Закавказья для обеспечения своей национальной безопасности и после распада СССР, Иран начал активно выстраивать отношения с новообразованными государствами. В том числе Иран стал одним из первых государств, признавших независимость Азербайджанской республики. Официальные контакты между странами начались с визита первого президента Азербайджана А. Муталибова в августе 1991 г. в Тегеран. В декабре 1991 г., состоялся визит иранского министра иностранных дел А. Велаяти в Баку. В ходе этих встреч между государствами устанавливаются дипломатические отношения, а также подписывается ряд соглашений о сотрудничестве в области экономики и культуры [28, с. 91].

Однако в период президентства А. Эльчибея (1992-1993 гг.) в азербайджанской внутренней политике происходит заметное расширение популярности идей пантюркизма [9, с. 73], что в свою очередь влияет на внешнеполитический курс Баку, который меняется в сторону укрепления отношений с Турцией. В подобных изменениях в политике Баку, Тегеран усмотрел угрозу для своей безопасности. Стоит отметить, что в северо-западных регионах Ирана проживает большое количество азербайджанцев, что создает опасность развития сепаратизма. Изменение внешнеполитического курса Азербайджана скорректировало политику Ирана в Закавказском регионе. Тегеран стал ориентироваться на укрепление партнерства с Арменией, чтобы предотвратить потенциальную угрозу, исходящую от турецко-азербайджанского альянса. Кроме того на позицию Ирана повлияло активное сотрудничество Азербайджана с ЕС и США. Партнерство между Баку и Брюсселем берет свое начало с подписания 31 декабря 1991 г. декларации о признании независимости Азербайджана и расширилось после заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Азербайджаном в 1996 г.

Несмотря на охлаждение отношений с Ираном в первые годы независимости Азербайджана, взаимоотношения между ними изменились в 1993 г., когда новый президент Г. Алиев ориентирует внешнюю политику государства на установление добрососедских отношений не только с Турцией, но и с другими государствами региона. С этого времени и Азербайджан, и Иран выступают за устойчивое сотрудничество в экономической сфере. Так, в 2004 г. между ними заключается взаимовыгодное соглашение по обмену газом [3].

Росло взаимодействие между странами в области логистики и транспорта. Обе страны выступили участниками масштабного проекта транспортного коридора «Север-Юг», соединяющего Индию и Россию через территории Ирана и Азербайджана посредством автомобильных и железных дорог. Таким образом, Баку стал важнейшим узлом, соединяющим транспортные сети Ирана и России [15].

Несмотря на рост экономического взаимодействия между странами, существуют сферы, в которых экономические контакты между Баку и Тегераном затруднены или отсутствуют. Это относится к нефтяной сфере, где Иран не допускается к участию в азербайджанских

проектах. Связано это с высоким уровнем влияния американских и европейских компаний на нефтедобывающую промышленность Азербайджана. Кроме того дестабилизирующим фактором долгое время являлись разногласия относительно установления границ между государствами в Каспийском море [27, с. 230]. В самом начале 90-х гг. Тегеран не выступал против совместной разработки каспийских энергоресурсов и общих планов по строительству транзитных трубопроводов. Однако, после того как Азербайджан начал налаживать взаимоотношения с США, то Вашингтон настоял на исключении Ирана из нефтяных проектов [28, с. 102]. Дополнительным негативным фактором стал отказ в ноябре 1999 г. Азербайджана от проведения нефтепровода к иранским терминалам в Персидском заливе, отдав предпочтение маршруту через Грузию и Турцию. Данное решение принимается также при давлении со стороны США [28, с. 102].

Таким образом, с рубежа XX–XXI вв. негативное влияние на ирано-азербайджанские отношения оказывает вектор внешней политики Баку на сотрудничество с Турецкой республикой и Израилем, странами которые Иран воспринимает как источник угрозы для своей национальной безопасности. Кроме того у Тегерана вызывает опасение потенциальный рост американского влияния на внешнюю политику Азербайджана [29, р. 170].

Ирано-армянские отношения в конце XX – начале XXI вв. оставались стабильными и расширялись. Для Армении улучшение политических и экономических отношений с Ираном является одним из факторов обеспечения национальной безопасности. Подписанная 26 января 2007 г. «Стратегия национальной безопасности Республики Армения» называет одной из угроз: вероятность потерять транзитные пути через территории приграничных государств, в первую очередь Ирана. «Непосредственной угрозой национальной безопасности Армении может стать возможное применение международным сообществом широкомасштабных экономических санкций в отношении Ирана» [24], являющегося важнейшим транзитным направлением. Кроме того в рамках региональной безопасности «Стратегия...» направлена на «дальнейшее развитие добрососедских отношений с Грузией и Ираном и реализацию разнообразных программ сотрудничества» [24]. В качестве одного из приоритетов развития внешней политики «Стратегия...» выделяет экономическое и энергетическое сотрудничество с Ираном: «Особая значимость отношений с Ираном для Еревана обусловлена также тем, что, будучи весомым представителем региона и исламского мира, Иран в вопросе урегулирования карабахского конфликта в основном демонстрирует сбалансированный подход» [24].

Значимость армяно-иранских отношений подчеркивается в «Стратегии национальной безопасности Республики Армения» 2020 г. В п. 4.10. сказано, что «Особую важность для Армении имеет стабильность в соседних Грузии и Иране. Опираясь на наши взаимовыгодные, особо добрососедские отношения с Грузией и Ираном, Армения будет развивать эффективное сотрудничество с ними по различным направлениям, одновременно ограждая эти отношения от сторонних геополитических воздействий» [25].

Несмотря на то, что Иран и Армения имеют различные формы правления, национальные и религиозные особенности, интересы обеспечения национальной безопасности и реализации региональной политики толкают их к расширению взаимодействия и укреплению контактов и сотрудничества в экономической и культурной сферах.

25 декабря 1991 г. Иран признал независимость Республики Армения, а дипломатические отношения между Ереваном и Тегераном устанавливаются 9 февраля 1992 г. [8]. В первые годы независимости Иран стал вторым по значимости торговым партнером Армении после России [5, с. 26]. Изначально взаимоотношения с Тегераном рассматривались Арменией, как важнейший путь обеспечения внешней торговли и логистики. После начала нагорно-карабахского конфликта Армения оказалась в блокаде со стороны Азербайджана и Турции [24], что существенно ограничивало возможности по сообщению страны с мировым рынком. В следствие этого 44 км армяно-иранской границы стали важнейшим путем для армянского экспорта и импорта. Экономические контакты между странами постепенно росли, заметно расширившись в 1998 г., а с 2008 г. во время президентства С. Саргсяна, превратились в стратегическое партнерство, т.к. были выгодны и для Ирана. Так, в 2010 г. заключается договор «Электроэнергия в обмен на газ» [6], продолжено расширение инициатив в отношении транспортного коридора «Север-Юг» [22] и другие проекты в области энергетики и транспорта.

Рассмотренные выше обстоятельства взаимоотношений между Ираном с одной стороны и Азербайджаном и Арменией с другой, оказывают влияние на региональную политику Тегерана на Южном Кавказе, в том числе и в отношении нагорно-карабахской проблемы. Так как Иран непосредственно граничит с регионом конфликта, то расширение очага боевых действий в Нагорном Карабахе или переход ситуации в острую фазу неизменно вызывал прямую угрозу безопасности иранского населения и инфраструктуры. Подобное положение оказало прямое влияние на выстраивание политики Тегерана, направленной на недопущение военного разрешения конфликта.

Стоит отметить еще один важный фактор – Иран рассматривает регион Южного Кавказа с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Со времен Исламской революции 1979 г. отношения между Ираном и США находятся в состоянии конфронтации с тенденцией дальнейшего обострения. Подобное положение дел ведет к опасности для Ирана оказаться в изоляции. США посредством влияния на своих союзников на Ближнем Востоке (Турция, Израиль и т.д.) в любой момент могут осуществить экономическую блокаду Ирана. Это толкает Исламскую республику к поиску альтернативных путей осуществления внешне-экономической деятельности.

В данном контексте Тегеран осознал важность Южного Кавказа для своей безопасности еще в 90-х гг. XX в. [14, с. 11] В правление президентов А.А. Хашеми Рафсанджани и М. Хатами вектор внешней политики Ирана сместился в сторону поиска и развития экономических, политических и культурных связей с закавказскими республиками. При этом прагматизм стал превалировать над идеологическим курсом внешней политики Ирана, который почти полностью отказался от идеологического давления на Южный Кавказ, что стало значительным изменением во внешнеполитическом курсе Тегерана [14, с. 20]. Закавказская политика Ирана руководствовалась двумя основными задачами: 1. выход из международной изоляции; 2. развитие отношений с Российской Федерацией при посредничестве Армении и других государств Закавказья.

Одним из важных аспектов во взаимоотношениях Ирана с Арменией и Азербайджаном стал вопрос о Зангезурском

(Сюникском) коридоре – сухопутном коридоре, проходящем по территории Республики Армения, и соединяющим Зенгеланский район Азербайджана с азербайджанским эксклавом – Нахичеванской Автономной Республикой. Таким образом, Азербайджан стремится соединить свой эксклав с основной территорией республики. Дополнительно это позволило бы получить Баку прямую сухопутную связь со своим союзником – Турцией.

История инициативы создания коридора берет свое начало в 1992 г., когда вопрос прекращения огня и проведения мирных переговоров стоял наиболее остро из-за все нарастающей конфронтации между сторонами конфликта. Первым создать Зангезурский коридор в 1992 г. предложил американский аналитик П. Гобл [31]. Впоследствии в 2001 г. возможность создания коридора предполагалась как один из пунктов мирного соглашения, между Арменией и Азербайджаном [13]. Обсуждалась возможность уступок со стороны Баку в отношении Нагорного Карабаха и Лачинского коридора, в обмен на уступку со стороны Армении суверенитета над Сюникским коридором [30, р. 262]. Однако, в 2002 г. переговоры по этому поводу прекратились.

Для Ирана вероятность создания Зангезурского коридора представляет опасность и может привести к новому кризису в регионе [26]. Тегеран, таким образом, теряет сухопутную связь с Арменией, а тем самым с ЕАЭС и Россией. С другой стороны США через посредничество Анкары смогут повлиять на Баку и закрыть возможность, как торговли, так и транзита энергоресурсов через контролируемую Азербайджаном территорию. Это приведет к ужесточению экономической блокады Ирана с северо-запада и усложнит положение Тегерана, усилив его изоляцию.

Одним из факторов, толкающих Иран на улучшение отношений с Арменией, является позиция ИРИ в противостоянии с Турцией, стремящейся к установлению гегемонии в регионе. Таким образом, Иран стремится нейтрализовать чрезмерное влияние Турции в Закавказье. Кроме того, Ирану выгодно сотрудничество с Арменией, так как подобное взаимодействие дает возможность выхода ИРИ на российский рынок и рынок ЕАЭС [1, с. 102], с которыми кавказская республика имеет тесные экономические связи.

Ядерная проблема Ирана становится важным компонентом в политическом диалоге Ирана и Армении. Армения в целом выступает за признание за Ираном права на использование ядерных разработок в мирных целях, и последовательно выступает против наложения новых международных санкций на Тегеран, поддерживая позицию тех стран, которые считают, что проблему необходимо решать исключительно посредством политических переговоров [16, с. 63]. Армения не заинтересована в том, чтобы Иран имел атомную бомбу, однако считает, что Иран обладает правом на разработку мирных атомных проектов, под контролем МАГАТЭ [16, с. 64].

Официальные лица Армении (С. Саргсян [19], Н. Пашинян [21], А. Рустамян [23]) не раз указывали на то что, пока с двумя другими соседями отношения оставляют желать лучшего, Армения не хочет испортить их еще и с Ираном. Данная позиция во многом объясняет отношение Еревана к ядерной программе Ирана. Кроме того международные санкции, введенные против Тегерана будут рикошетом, в том числе и по армянской экономике.

Стоит отметить, что позиция Азербайджана в отношении ядерной программы Ирана также является взвешенной. Несмотря на оказываемое со стороны США

давление в отношении Баку, чтобы он присоединился к будущей антииранской коалиции во время кризиса 2006 г. [28, с. 110], Азербайджану удалось сохранить свой нейтралитет. Азербайджанские аналитики отмечают, что они «учитывая сложную ситуацию вокруг ядерной программы Ирана и его непростые отношения с рядом западных стран, всегда с пониманием относились к позиции официального Тегерана в этом вопросе, но, вместе с тем, однозначно выступали против попыток «объективизации» Азербайджана, который уже доказал, что представляет собой надежного партнера и самодостаточное государство, ведущее независимую внешнюю политику» [20]. В частности представители МИД Азербайджана неоднократно выступали с заявлениями о поддержке реализации мирной ядерной программы Ирана в рамках МАГАТЭ [4].

С самого начала конфликт в Закавказье привлек внимание помимо соседних стран, таких как Турция и Иран, глобальных акторов международной политики – США, Францию, Россию, и международные организации (ОБСЕ). Так создание Минской группы ОБСЕ (сопредседатели Россия, США, Франция) ослабили возможности Ирана для участия в переговорном процессе [16, с. 69]. Тем не менее, Иран стремится в них участвовать. Так, 2010 г. во время визита министра иностранных дел Ирана М. Моттаки в Ереван [7], высказывались ряд предложений, по урегулированию конфликта, подчеркивая безальтернативность мирных переговоров. Иран предлагал посреднические услуги со своей стороны для продолжения процесса урегулирования конфликта. Тегеран настаивал на том, что конфликт должен быть решен посредством привлечения региональных акторов (Россия, Турция, Иран, Грузия). Иран постоянно критиковал работу Минской группы, признавая ее неэффективность, предлагая себя в качестве альтернативной посреднической площадки [10]. В частности посол Ирана в Баку М. Бахрами заявлял: «Минская группа ОБСЕ не заинтересована в решении проблемы. Иран предла-

гает справедливое решение нагорно-карабахского конфликта, пользуясь своим потенциалом» [17]. Азербайджан отказался от такого посредничества, так как считал, что Иран будет стремиться оказывать помощь Армении. В свою очередь Армения также не приняла тогда предложения Ирана, так как в большей степени рассчитывала на преодоление кризиса в рамках Минской группы ОБСЕ [16, с. 69].

Результаты. Деятельность Ирана по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта, начиная с 1992 г. являлась прагматичной, и исходила из интересов национальной безопасности государства в регионе. Важным аспектом для Ирана стало достижение доминирующей роли в регионе, стабилизация российского влияния и недопущения вмешательства западных государств в дела Закавказья. Именно интересы национальной безопасности диктуют Ирану активно улучшать отношения с Ереваном, при этом продолжая сохранять баланс в отношениях с Баку. Это приводит к тому, что Тегеран с начала 90-х гг. XX в. занимает взвешенную позицию по нагорнокарабахскому вопросу и не оказывает поддержки ни одной из сторон конфликта.

Кроме того, задача сохранения равновесия в регионе и недопущения обострения ситуации, привела Иран к выработке жесткой позиции, заключающейся в необходимости исключительно мирного урегулирования конфликта. Дипломатия Ирана исходит из двух основополагающих принципов урегулирования. Первый принцип вырастает из внешнеполитической стратегии Ирана и заключается в недопущении военного или иного вмешательства в конфликт стран Запада, в первую очередь США. Второй принцип заключается в недопущении эскалации и использования военной силы для разрешения конфликта. В 2014–2016 гг. Иран заметно усилил свои экономические и политические позиции в регионе, тем не менее, он так и не стал полноценной альтернативой в рамках переговорного процесса о статусе Нагорного Карабаха.

Литература

1. Авдалян Г. М., Амириан З. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 99–104.
2. Агазаде М. М. Нагорно-карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1402–1410.
3. Азербайджан и Иран в 2004 году продолжают переговоры о восстановлении газотранспортной и газораспределительной системы (11.12.2003). URL: https://www.iran.ru/news/economics/15327/Azerbaydzhan_i_Iran_v_2004_godu_prodolzhat_peregovory_o_vosstanovlenii_gazotransportnoy_i_gazoraspredeletelnoy_sistemy (дата обращения: 05.03.2024).
4. Азербайджан поддерживает реализацию ядерной программы Ирана (15.04.2008) // ИА Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/986687> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Акобян А. А. Армяно-иранское политико-экономическое сотрудничество на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 4. С. 25–35.
6. Армения и Иран: Электроэнергия в обмен на газ (11.02.2011). URL: <https://aksakal.info/am/news-armenia/15254-armeniya-i-iran-elektroenergiya-v-obmen-na-gaz.html> (дата обращения: 03.04.2024).
7. Глава МИД Армении встретился с иранским коллегой // Iran.ru. URL: https://iran.ru/news/politics/61618/Glava_MID_Armenii_vstretilsya_s_iranskim_kollegoy (дата обращения: 10.06.2024).
8. Двусторонние отношения. Иран – МИД Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/ir> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Дудайти А. К. Проблемы Кавказской политики Ирана в период вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (1991–1994 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 71–75.
10. Иранская инициатива. Баку–Ереван–Степанакерт: возможны ли компромиссы и новые посредники? (06.10.2020). URL: https://www.stoletie.ru/vzglyad/iranskaja_iniciativa_769.htm (дата обращения: 26.03.2024).
11. Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/> (дата обращения: 10.06.2024).
12. Кондратьев В. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Каспийский вестник. URL: <http://casp-geo.ru/politika-irana-v-otnoshenii-nagorno-karabakhskogo-konflikta/> (дата обращения: 06.03.2024).
13. Кочарян: Отношение посредников изменилось, когда они поняли – Карабах не обуза (18.09.2020) // News.am. URL: <https://news.am/rus/news/602905.html> (дата обращения: 15.04.2024).
14. Мамедова Н. М. Экономические связи Ирана и стран СНГ // Иран и СНГ: сборник статей. М.: ИИИиБВ, 2003. С. 11–23.
15. Международный транспортный «коридор партнёрства»: из Индии через Иран и Кавказ – в Россию и Европу // Каспийский вестник. URL: <http://casp-geo.ru/mezhdunarodnyj-transportnyj-koridor/> (дата обращения: 05.03.2024).

16. Месамед В. И. Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия). М.: Изд-во Ин-та Ближ. Востока, 2015. 254 с.
17. Минская группа ОБСЕ не заинтересована в решении нагорно-карабахской проблемы – посол Ирана в Азербайджане // Iran.ru. URL: https://iran.ru/news/politics/62388/Minskaya_gruppa_OBSE_ne_zainteresovana_v_reshenii_nagorno_karabakhskoy_problemy_posol_Irana_v_Azerbaydzhanе (дата обращения: 10.06.2024).
18. О трехстороннем соблюдении режима прекращения огня. URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm> (дата обращения: 05.03.2024).
19. Отношения Армения – Иран примерны и своеобразны. Интервью Президента Сержа Саргсяна иранской ежедневной газете «Шарх» // Президент Республики Армения. URL: <https://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2017/07/31/President-Serzh-Sargsyan-gave-an-interview-to-Iranian-newspaper/> (дата обращения: 10.06.2024).
20. Пашаева Г. Что лежит в основе разногласий Ирана и Азербайджана // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/cto-lezhit-v-osnove-raznoglasiy-irana-i-azerbaydzhana/> (дата обращения: 10.04.2024).
21. Пашинян заявил, что Армения не будет выбирать между отношениями с Западом и Ираном / ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20499393> (дата обращения: 15.04.2024).
22. Развитие коридора Север-Юг, сотрудничество по нефти и газу: совместная декларация Саргсян-Роухани (21.12.2016). URL: <https://ru.aravot.am/2016/12/21/229899/> (дата обращения: 03.04.2024).
23. Рустамян А. Власти Армении не должны портить отношения с Ираном и другими союзниками // Sputnik Армения. URL: <https://am.sputniknews.ru/20211005/vlasti-armenii-ne-dolzhy-portit-otnosheniya-s-iranom-i-drugimi-soyuznikami---armen-rustamyan-33965520.html> (дата обращения: 10.04.2024).
24. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (26.01.2007 г.). URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).
25. Стратегия национальной безопасности Республики Армения (июль 2020 г.). URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81-%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202020_0.pdf (дата обращения: 03.04.2024).
26. Так называемый «Зангезурский коридор» приведет к новому кризису в регионе – секретарь Совбеза Ирана // Sputnik Армения. URL: <https://am.sputniknews.ru/20231005/tn-zangezurskiy-koridor-privedet-k-novomu-krizisu-v-regione--sekreter-sovbeza-irana-66915224.html> (дата обращения: 15.04.2024).
27. Эжиев И. Б. Противоречия в подходах к урегулированию современного политико-правового статуса Каспийского моря // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 229–234.
28. Юнусов А. Азербайджано-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. Т. 8: Новые тенденции в мировой политике / под ред. В. В. Дегоева. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 83–118.
29. Hamidreza A., Hamidreza H. Continuity and Change in Iran's Approach toward the Nagorno-Karabakh Crisis (1997-2018) // Geopolitics Quarterly. 2021. Vol. 16. No. 4. P. 165–189.
30. Hille C. State Building and Conflict Resolution in the Caucasus. Leiden: Brill, 2010. 350 p.
31. How the "Goble Plan" was born and how it remains a political factor // OCHA. URL: <https://reliefweb.int/report/armenia/how-goble-plan-was-born-and-how-it-remains-political-factor> (accessed: 15.04.2024).
32. Joint Statement of the Heads of State in Tehran. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/ArmeniaAzerbaijanIran_JointStatementHeadsofState1992.pdf (accessed: 06.03.2024).

References

1. Avdalyan GM, Amirian Z. Prospects for cooperation between the EAEU and Iran in the energy sector. *Innovatsii i investitsii*. 2020;(3):99–104. (In Russ.).
2. Agazade MM. The Nagorno-Karabakh conflict within the framework of Iran's national interests. *Postsovetkiye issledovaniya*. 2019;(6):1402–1410. (In Russ.).
3. Azerbaijan and Iran will continue negotiations in 2004 on the restoration of the gas transportation and gas distribution system. URL: https://www.iran.ru/news/economics/15327/Azerbaydzhan_i_Iran_v_2004_godu_prodolzhat_peregovory_o_vosstanovlenii_gazotransportnoy_i_gazoraspredelitelnoy_sistemy (accessed: 05.03.2024). (In Russ.).
4. Azerbaijan supports the implementation of Iran's nuclear program. URL: <https://regnum.ru/news/986687> (accessed: 10.04.2024). (In Russ.).
5. Akobyan AA. Armenian-Iranian political and economic cooperation at the turn of the XX-XXI centuries. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023;(4):25–35. (In Russ.).
6. Armenia and Iran: Electricity in exchange for gas. URL: <https://aksakal.info/am/news-armenia/15254-armeniya-i-iran-elektroenergiya-v-obmen-na-gaz.html> (accessed: 03.04.2024). (In Russ.).
7. The head of the Armenian Foreign Ministry met with his Iranian counterpart. URL: https://iran.ru/news/politics/61618/Glava_MID_Armenii_vstretitsya_s_iranskim_kollegoy (accessed: 10.06.2024). (In Russ.).
8. Bilateral relations. Iran – Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/ir> (accessed: 20.03.2024). (In Russ.).
9. Dudayti AK. Problems of Iran's Caucasian policy during the armed conflict in Nagorno-Karabakh (1991-1994). *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*. 2019;(1):71–75. (In Russ.).
10. Iranian initiative. Baku-Yerevan-Stepanakert: are compromises and... new mediators possible? URL: https://www.stoletie.ru/vzglyad/iranskaja_iniciativa_769.htm (accessed: 26.03.2024). (In Russ.).
11. Kaleji V. Eight principles of good neighborliness. Iran's policy regarding the Nagorno-Karabakh conflict. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/> (accessed: 10.06.2024). (In Russ.).
12. Kondratyev V. Iran's policy regarding the Nagorno-Karabakh conflict. URL: <http://casp-geo.ru/politika-irana-v-otnoshenii-nagorno-karabakhskogo-konflikta/> (accessed: 06.03.2024). (In Russ.).
13. Kocharyan: The attitude of the mediators changed when they realized that Karabakh is not a burden. URL: <https://news.am/rus/news/602905.html> (accessed: 15.04.2024). (In Russ.).
14. Mamedova NM. Economic relations between Iran and CIS countries in Iran and CIS. Moscow: IlliBV; 2003. P. 11–23. (In Russ.).
15. International transport "partnership corridor": from India through Iran and the Caucasus to Russia and Europe. URL: <http://casp-geo.ru/mezhdunarodnyj-transportnyj-koridor/> (accessed: 05.03.2024). (In Russ.).
16. Mesamed VI. Iran and non-Muslim countries of the South Caucasus (Armenia and Georgia). Moscow: Publishing of the Institute of Middle East; 2015. 254 p. (In Russ.).

17. OSCE Minsk Group is not interested in resolving the Nagorno-Karabakh problem – Iranian Ambassador to Azerbaijan. URL: https://iran.ru/news/politics/62388/Minskaya_gruppa_OBSE_ne_zainteresovana_v_reshenii_nagorno_karabakhskoy_problemy_posol_irana_v_Azerbaydzhanu (accessed: 10.06.2024). (In Russ.).
18. On tripartite compliance with the ceasefire. URL: <http://vn.kazimirov.ru/doc10.htm> (accessed: 05.03.2024). (In Russ.).
19. Armenia – Iran relations are exemplary and unique. Interview of President Serzh Sargsyan to the Iranian daily newspaper “Sharkh”. URL: <https://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2017/07/31/President-Serzh-Sargsyan-gave-an-interview-to-Iranian-newspaper/> (accessed: 10.06.2024). (In Russ.).
20. Pashayeva G. What lies at the heart of the differences between Iran and Azerbaijan. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/cto-lezhit-v-osnove-raznoglasiy-irana-i-azerbaydzhana/> (accessed: 10.04.2024). (In Russ.).
21. Pashinyan said that Armenia will not choose between relations with the West and Iran. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20499393> (accessed: 15.04.2024). (In Russ.).
22. Development of the North-South corridor, cooperation on oil and gas: joint declaration of Sargsyan-Rohani. URL: <https://ru.aravot.am/2016/12/21/229899/> (accessed: 03.04.2024). (In Russ.).
23. Rustamyan A. The Armenian authorities should not spoil relations with Iran and other allies. URL: <https://am.sputniknews.ru/20211005/vlasti-armenii-ne-dolzhen-portit-otnosheniya-s-iranom-i-drugimi-soyuznikami---armen-rustamyan-33965520.html> (accessed: 10.04.2024). (In Russ.).
24. National Security Strategy of the Republic of Armenia (01.26.2007). URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf> (accessed: 03.04.2024). (In Russ.).
25. National Security Strategy of the Republic of Armenia (July 2020). URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202020_0.pdf (accessed: 03.04.2024). (In Russ.).
26. “Zangezur corridor” will lead to a new crisis in the region - Iranian Security Council Secretary. URL: <https://am.sputniknews.ru/20231005/tn-zangezurskiy-koridor-privedet-k-novomu-krizisu-v-regione--sekretar-sovbeza-irana-66915224.html> (accessed: 15.04.2024). (In Russ.).
27. Ezhiev IB. Contradictions in approaches to resolving the current political and legal status of the Caspian Sea. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011;(4):229-234. (In Russ.).
28. Yunusov A. Azerbaijani-Iranian relations and the problem of regional security in the Caucasus in Space and time in world politics and international relations. Moscow: MGIMO-University; 2007. P. 83-118. (In Russ.).
29. Hamidreza A., Hamidreza H. Continuity and Change in Iran's Approach toward the Nagorno-Karabakh Crisis (1997-2018). *Geopolitics Quarterly*. 2021; 16(4):165-189.
30. Hille C. *State Building and Conflict Resolution in the Caucasus*. Leiden: Brill; 2010. 350 p.
31. How the “Goble Plan” was born and how it remains a political factor. OCHA. URL: <https://reliefweb.int/report/armenia/how-goble-plan-was-born-and-how-it-remains-political-factor> (accessed: 15.04.2024).
32. Joint Statement of the Heads of State in Tehran. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/ArmeniaAzerbaijanIran_JointStatementHeadsOfState1992.pdf (accessed: 06.03.2024).